

анафему, так что те, которые должны были бы радоваться с радующимися и плакать с плачущими, одни могли торжествовать, между тем как другие бедствовали. Вследствие того могущественные узы церковной дисциплины ослабли; миряне и зачумленные люди смеялись над приговорами своих прелатов и презирали грозное правосудие духовного меча. Действительно, аббаты, приоры, монахи и их продажные и жалкие капелланы, отбросив всякий страх Господень, смело заносили свою косу на чужую жатву, сосдиняли тайным браком лица, не имевшие на то права или находившиеся в бегстве, посещали больных из корыстных побуждений, а не из благочестия, и приобщали святых таинств, несмотря на запрещение своих собственных священников; решили и вязали души, забота о которых несколько не принадлежала им, в противность Богу и определениям святых канонов, ибо сам апостол сказал: «Кто ты, осуждающий чужого раба?» Относительно умерших они допускали всех безразлично к погребению, несмотря на запрещение своих прелатов, и злоупотребляли правом приходской церкви, ибо «обязанность монахов шпакать и молиться, а не совершать таинства над светскими людьми». И не только монахи, но также и монахини оказывались одинаково непослушными в отношении своих старших. Свергнув с себя иго повиновения, они выходили из монастыря, бродили по всем площадям и в своем нечестии посещали публичные бани вместе со светскими людьми. Все сказанное нами приведено не с тем, чтобы упрекать потомство, живущее ныне, за преступления их предшественников, но единственно для того, чтобы они, омыв свои ноги в крови нечестия, научились подражать добрым, проклинать и осуждать злых. Да уничтожатся они вместе со Христом, воспримут на себя бедность, чистоту и благодать, дабы, отказавшись от мира не по одному внешнему одеянию, могли «спасти души свои терпением».

Относительно мирян и светских людей замечу, что чем они были более знатны и могущественны, тем жестче совращались со своих путей. Племя, исполненное превратности и коварства, дети злобы и развращения, люди распутные и преступившие бо-

жественный закон, происходящие от тех пилигримов, о которых я говорил выше, мужей благочестивых, угодных Богу и неисполненных благодати, как осадок происходит от вина, как грязь садится от масла, как плевелы отделяются от зерна и примесь от серебра; они наследовали владения, а не добродетели своих отцов, и злоупотребили земным достоянием, которое их отцы снискали ценой своей собственной крови, сражаясь мужественно во славу Божию с нечестивыми. Их дети, называемые ныне *пулланами*¹, вскормленные в наслаждениях, мягкие и жепоподобные, привыкшие к баням более, чем к битвам, преданные всякой нечистоте и роскоши, носили, подобно женщинам, волнующееся одеяние и были украшены, как храмы; кто знает, как мало смотрят на них сарацины, тому известно, до какой степени они трусливы, боязливы, малодушны и робки при встрече с врагами Христа. А потому, между тем как прежде сарацины тресгали, несмотря на свою многочисленность в присутствии их отцов, пришедших в небольшом числе, как будто над ними разражался громовой удар, впоследствии, если бы с пулланами не были франки и западные народы, то сарацины, видя их трусость, боялись бы их не более, чем женщин. Заключая договоры с сарацинами, пулланы радуются миру с врагами Христа; они вступают в раздоры друг с другом по самому ничтожному поводу, беспрерывно производят междоусобия, очень часто просят помощи против христиан даже у врагов нашей веры и, не краснея, употребляют во вред христианству те силы и богатства, которые им следовало бы обратить против язычников во славу Божию. Покрываясь и украшаясь листьями, как бесплодная ива, не приносящая плода, они так хорошо уме-

¹ Автор выше объяснил происхождение этого названия: дети пилигримов, родившиеся в Палестине, назывались *pullani* потому, что при недостатке женщин в Палестине они были вывезены нарочно и в огромном числе преимущественно из Апулии (Южная Италия); другие же, по словам автора, производили это слово от *pullus*, цыпленок, ибо родившиеся в Палестине составляли младшее поколение по сравнению с древними обитателями этой страны сирийцами.